УДК [32:316.343.32]«17/19»

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛИТЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Лавицкая М.И.

Российский государственный социальный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор исторических наук, Российская Федерация, г. Москва

E-mail: marinalv2010@yandex.ru

Мельников А.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, доцент кафедры политологии, государственного и муниципального управления, кандидат политических наук, Российская Федерация, г. Орел

E-mail: 111111.00@mail.ru

Статья посвящена изучению политико-правовых основ формирования элиты российского общества Российской империи XVIII – начала XX веков. Рассматриваются различные трактовки понятий «сословие» и «элита» российского общества дореволюционного периода. Объектом исследования данной работы является привилегированная (элитарная) часть российского общества XVIII – начала XX веков, представленная дворянским сословием. Предметом исследования выступают права и привилегии дворянства, способы приобретения дворянского титула. Государственная служба, являвшаяся на протяжении многих десятилетий основной социальной функцией и привилегией дворянства, во многом оставалась таковой на рубеже XIX – XX вв.

Сделан вывод, что эволюция правового статуса дворянства в XVIII – начале XX в. была достаточно сложным процессом. При этом дворянство стремилось укрепить свое сословное начало при помощи правительства, чтобы не допустить растворения сословия в других, даже состоятельных слоях населения.

Ключевые слова: российское общество, элита, дворянство, чены и ордена, иерархии, права и привилегии, сословия и классы, социальные структуры.

Проблемы, связанные с развитием общества, в настоящее время привлекают большое внимание учёных-гуманитариев. Общество рассматривается всесторонне, начиная от его социальной и иной структуры, менталитета его различных слоёв и до проблем взаимодействия общества и государства, общественного движения, формирования элементов гражданского общества в различных регионах России и в разных сферах социальных коммуникаций. Этот интерес связан с современной ситуацией в социальных науках, для которых характерны историко-культурный поворот,

перенос фокуса исследований с макро– на мезо– и микроуровни, обращение к истории отдельных общественных групп и жизнедеятельности отдельной личности. Исходным моментом при изучении общества является представление о его социальной структуре. В XVIII – начале XX вв. основными структурообразующими элементами российского общества являлись сословия и классы.

Сословное структурирование общества представляло собой длительный процесс, связанный с преодолением семейно-родственных и общинных отношений (господствующих на первых этапах существования традиционного общества), которые в различных пережиточных формах сохранялись и тогда, когда господствующими становятся сословные отношения.

К определению сословия как социальной категории, обращались многие западные и отечественные исследователи. Основные признаки сословий состоят в следующем:

1) каждое сословие имеет специфические права и социальные функции, которые закреплены юридически в обычае или законе;

2) сословные права передаются по наследству;

3) наличие сословных корпоративных организаций, осуществляющих сословное общественное управление;

4) специфический менталитет и самосознание сословий. Однако под влиянием набирающей темпы индустриализации, урбанизации, образовательной революции сословный строй, обеспечивающий социальные связи в обществе, деформируется, и на его основе формируются классы.

Понятие «класс» обычно используется в современной научной литературе для обозначения больших социальных групп индустриального общества, отличающихся друг от друга по роду занятий, величине дохода, интересам власти и влиянию в обществе. Важнейшими показателями формирования класса являются, кроме того, наличие законодательства, регулирующего их взаимоотношения между собой, а также создание классовых (профессиональных и политических) организаций.

Сословный строй в России сложился в XVIII в. – гораздо позже, чем на Западе (XIII – XIV вв.). Предпосылки формирования сословий заключались как в органическом развитии самого общества, так и огромной роли в их создании самодержавного государства. Возникновение сословного строя общества – иерархической соподчинённости сословий друг другу и всех их государству – стало одним из важнейших факторов стабильности самодержавно-имперской системы в XVIII – XIX веках. Законодательное оформление сословного строя в России было проведено Екатериной II (Жалованные грамоты дворянству и городам 1785 г.), которая взяла за образец сословный строй обществ современных европейских государств XVIII в., где он уже разрушался. Сословный строй в России достиг своего апогея в первой половине XIX века.

Социальная структура российского общества получила вторичное юридическое оформление как строго сословное в IX томе Свода законов Российской империи («Законы о состояниях»), опубликованного в 1832 г. и вошедшего в силу в 1835 г. Закон определил четыре главных сословия – дворянство, духовенство, городские обыватели (городское сословие: купечество и мещанство) и сельские обыватели (крестьянство). Особыми сословными правами обладали казачество и инородцы. В 1835 г. было учреждено сословие почётных граждан. Согласно правовому статусу сословия делились на неподатные, привилегированные (дворянство) и полупривилегированные (духовенство, почётные граждане и купечество) и податные (мещанство, крестьянство, в известной мере инородцы).

По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., по сословному положению население России (без Польши и Финляндии) распределялось следующим образом: 99,8 млн. чел. (81%) составляли крестьяне, 13,4 млн. чел. (10,7%) – мещане, 1,8 млн. чел. (1,5%) – потомственные и личные дворяне, 624 тыс. чел. (0,5%) – купцы и почетные граждане (в том числе купцы составляли 281,3 тыс. чел.), 589 тыс. чел. (0,5%) – духовенство, а остальные 10 млн. чел. (8%)

– «прочие» (иностранцы, деклассированные элементы, не указавшие своей сословной принадлежности).

Развитие рыночных отношений, индустриализация, рост общественного самосознания, реформы 60–70 гг., появление новых приоритетов и ценностей вели к формированию новых социальных групп – буржуазии, наемных рабочих, интеллигенции. Первые две группы (буржуазия и рабочие) чаще всего определяются в научной литературе понятием «класс». Эти новые группы «вписывались» в старые сословные рамки или, имея разное «сословное происхождение», составляли новые социальные общности. Процесс образования классов современного (индустриального) общества продолжался в России на протяжении XIX – начала XX вв. В итоге в XIX веке в России существовала уникальная сословно-социальная структура, в которой тесно переплетались черты традиционного и современного общества.

Эволюция сословий во второй половине XIX в. имела разнонаправленный характер. Ведущим процессом было сглаживание сословных различий. К концу XIX в. непривилегированные податные сословия – мещане и крестьяне – во многом были уравнены в правах с неподатными сословиями. Однако в связи с отменой подушной подати, рекрутской повинности и телесных наказаний термин «податные сословия» не исчез из Свода законов, поскольку с разделением российских поданных на лиц податного и неподатного сословий были связаны и другие существовавшие между ними юридические отличия.

Объектом исследования данной работы является привилегированная (элитарная) часть российского общества XVIII – начала XX в., представленная дворянским сословием.

Выбор объекта исследования требует ряда предварительных замечаний, связанных с полисемантичным характером понятия «элита». То, что исследователи называют «элитой», можно рассматривать с разных точек зрения (политической, экономической, юридической, культурной и т.д.) применительно к разным социальным группам и в разных пространственных измерениях (регион, страна, человечество).

В данной работе понятие «элита» включает дворянство, динамика изменений которого во многом определяла характер и темпы социальной трансформации. Дворянство играло ведущую роль в процессе модернизации в социуме переходного типа, которым являлась Россия. Из среды дворянства формировались: просвещённая бюрократия (исторической задачей которой являлось социальное и политическое реформаторство), интеллигенция (главная миссия которой заключалась в осуществлении образовательной революции, осмыслении и создании новой системы идей, символов, ценностей), предпринимательский класс.

Наиболее сформировавшимся к началу XIX в. и сохранившим свои сословные черты до начала XX в., самым привилегированным, высшим сословием являлось дворянство. Эволюция правового положения дворянства происходила в результате не отмены его привилегий, а в связи с расширением прав других сословий. Поэтому одни привилегии дворянства становились просто правами, другие сохранялись или заменялись новыми привилегиями на основе прежних.

Потомственное дворянство с XVIII до конца XIX в. можно было приобрести четырьмя путями:

1) пожалованием его по особому усмотрению самодержавной власти;

2) чинами на действительной службе;

3) в результате пожалования за «служебные отличия» российскими орденами;

4) потомками особо отличившихся личных дворян и именитых граждан.

В отношении чинов действовали нормы, установленные указом Александра II от 9 декабря 1856 г., по которому право на приобретение потомственного дворянства получали лица, дослужившиеся на гражданской службе до чина 4-го класса (действительного статского советника), а на военной службе – до звания полковника или капитана 1-го ранга на флоте (6-й класс). Вместе с тем, в конце XIX столетия было упорядочено

производство в действительные статские советники таким образом, что получение потомственного дворянства становилось еще более затруднительным. Согласно указу от 1 августа 1898 г., в этот чин разрешалось производить лиц, прослуживших статским советником не менее пяти лет и занимавших должности не ниже 5-го класса[1]. Указом же от 2 августа 1900 г. устанавливалось, что «для получения чина действительного статского советника требуется прослужить в классных чинах не менее двадцати лет». Вместе с тем «Дополнительными правилами о наградах» от 9 июля 1892 г. прекращено награждение чинами лиц торгового сословия, а также не пользовавшихся правами государственной службы – за отличия неслужебные[2].

Право на приобретение потомственного дворянства с 1845 г. давала I степень ордена Святой Анны, а с 1855 г. I степень ордена Святого Станислава. Орден Святого Владимира продолжал приносить права потомственного дворянства при награждении любой его степенью. Однако, согласно указу от 28 мая 1900 г., лишь награжденные первыми тремя степенями ордена Святого Владимира лица недворянского происхождения получали звание потомственного дворянина. Награждение орденами духовных лиц тоже продолжало давать право на потомственное дворянство[3].

Право приобретения потомственного дворянства потомками личных дворян и именитых граждан сохранялось до начала XX в. Статья закона о получении потомственного дворянства сыном по достижении совершеннолетия и вступлении на службу в случае, если его дед и отец состояли «беспорочно» на службе в чинах, приносивших личное дворянство, не менее 20 лет каждый, была отменена указом 28 мая 1900 г.[4]. В Законах о состояниях 1899 г. издания отсутствовало ранее действовавшее положение, что в случае, если именитые граждане – дед и отец – «именитость беспорочно сохраняли», то их старший внук мог просить потомственное дворянство при условии его беспорочной службы и достижения 30-летнего возраста[5].

В целом идущая от николаевских времен с 1845 г. линия на повышение требований к получению дворянского звания недворянами продолжалась и в конце XIX – начале XX вв. Сохранялась и решающая роль государства в определении состава сословия.

Продолжали действовать принятые в конце XVIII – начале XIX вв. законы, по которым права русского дворянства были распространены на земледельческую и служилую знать национальных районов России, что стало основой многонационального состава российского дворянства. Сохраняло силу и узаконение 1847 г., предоставлявшее право получить российское дворянство иностранным подданным, дослужившимся до соответствующих чинов и принявшим присягу на подданство России[6].

Как и раньше, потомственное дворянство передавалось по наследству и в результате брака по мужской линии. Каждый дворянин передавал свое дворянское звание жене и детям. Женщина же дворянка, выходя замуж за представителя другого сословия, не могла передать права дворянства мужу и детям, но сама оставалась дворянкой[7]. Распространение дворянского достоинства на детей, рожденных до пожалования дворянства, зависело от «высочайшего благоусмотрения»[8]. Вопрос о детях, рожденных до получения их отцами чина или ордена, дававших право потомственного дворянства, решался по-разному. Высочайше утвержденным мнением Государственного совета от 5 марта 1874 г. ограничения, касавшиеся детей, рожденных в податном состоянии, включая и рожденных в нижнем воинском и рабочем звании, были отменены[9].

Личное дворянство, без распространения этого звания на потомство, приобреталось, во-первых, пожалованием, когда какое-либо лицо возводилось в дворянство лично не по порядку службы, а по особому высочайшему усмотрению; во-вторых, чинами по службе; в-третьих, пожалованием ордена. Для получения личного дворянства, согласно Манифесту 11 июня 1845 г. «О порядке приобретения дворянства службою», необходимо было дослужиться на действи-

тельной службе: гражданской – до чина 9-го класса (титулярный советник), военной – первого обер-офицерского чина (14-й класс). Поскольку в 1856 г. чины, дававшие потомственное дворянство, были повышены, а нижние чины, позволявшие получить личное дворянство, остались прежними, состав личных дворян расширился. Кроме того, лица, получившие чин 4-го класса или полковника не на действительной службе, а при выходе в отставку, также признавались личными, а не потомственными дворянами. Представители купеческого сословия приобретали личное дворянство, если они жаловались чином 9-го класса даже не по порядку службы.

Личное дворянство получали лица духовного звания, а также те, кто состоял на гражданской и военной службе при пожаловании им ордена Святой Анны II, III и IV степени после 22 июля 1845 г., Святого Станислава II и III степени после 28 июня 1855 г., Святого Владимира IV степени после 28 мая 1900 г. Лица купеческого звания, пожалованные российскими орденами между 30 октября 1826 г. и 10 апреля 1832 г., а орденом Святого Станислава с 17 ноября 1831 г. по 10 апреля 1832 г., также признавались личными дворянами.

Личное дворянство сообщалось браком от мужа к жене, но не сообщалось детям и потомству. Правами личного дворянства пользовались вдовы не принадлежавших к потомственному дворянству священнослужителей православного и армяно-грегорианского исповедания[10].

Личные привилегии дворян хотя и таяли со временем, но во многом продолжали определять лицо этого сословия. В Законах о состояниях конца XIX в. сохранялась статья о благородстве дворянства, которая была сформулирована в изданной Екатериной II в 1875 г. «Грамоте на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства». Сохранялось и пояснение, что «благородными разумеются все те, кои или от предков благородных рождены, или монархами сим достоинством пожалованы»[11]. Потомственное дворянство было единственным сословием, которое строилось с обязательным учетом его родового начала, что в значительной мере было заимствовано в XVIII в. у западноевропейских стран[12].

Каждый дворянин записывался в родословную книгу той губернии, где имел недвижимую собственность. По Высочайшему указу 28 мая 1900 г. внесение безземельных дворян в губернские родословные книги было предоставлено собранию предводителей и депутатов дворянства. При этом не имевшие недвижимости вносились в книгу той губернии, где имением владели их предки. Получившие дворянство непосредственно через чин или пожалование орденом вносились в книгу той губернии, куда они пожелают, даже если не имели там никакого имения[13]. Это положение существовало до указа 6 июня 1904 г. «О порядке ведения родословных книг для дворян, не записанных в родословные книги в губерниях», по которому на герольдмейстера возлагалось ведение общей для всей империи родословной книги, куда стали вписывать дворян, не владевших недвижимостью или владевших ею в губерниях, где не было дворянских учреждений, а также приобретших права потомственного дворянства евреев, не подлежавших, на основании указа 28 мая 1900 г., внесению в губернские дворянские родословные книги[14]. Личные дворяне в родословную книгу не вносились. С 1854 г. они наравне с почетными гражданами записывались в пятую часть городской обывательской книги[15].

Свидетельством благородства было право ношения шпаги, которое имели дворяне. Общим для всех дворян был титул «ваше благородие». Сохранялись родовые титулы дворянства – баронские (барон), графские (ваше высокоблагородие), княжеские (ваше сиятельство), а также другие титулы, представлявшие собой установленные законом словесные обозначения служебного и сословно-родового положения их обладателей, кратко определявшие их правовой статус[16]. Если служившие дворяне имели титулы и мундиры, соответствовавшие их чинам гражданского или военного ведомства, то неслужилый дворянин сохранял право носить мундир той губернии, где имел поместье или был записан, а также право «по прозвании своем

писаться как помещиком его поместий, так и вотчинником родовых, наследственных и жалованных его вотчин»[17].

Одной из привилегий, принадлежавшей исключительно потомственным дворянам, было право иметь родовой герб, который как бы закреплял потомственное дворянское достоинство. Гербы утверждались для каждого дворянского рода высочайшей властью и затем оставались навсегда (изменения могли вноситься лишь по особому высочайшему повелению). Общий гербовник дворянских родов Российской империи был создан еще указом от 20 января 1797 г.[18]. Он составлялся Департаментом герольдии и содержал рисунки и описания гербов каждого рода.

Дворянин без суда не мог быть лишен ни жизни, ни прав состояния. Он лишался дворянского звания только за преступление. При этом дело дворянина, совершившего уголовное преступление и по закону достойного лишения своего звания, чести или жизни, решалось исключительно в Сенате и утверждалось императором. Отобрание прав состояния не распространялось на жену и детей дворянина, если они не участвовали в его преступлении. Восстановление дворянского звания зависело исключительно от верховной власти[19].

Рядом узаконений с 21 апреля 1785 г. по 17 апреля 1863 г. потомственные, личные, иностранные дворяне не могли подвергаться телесным наказаниям как по суду, так и во время содержания под стражей[20]. Однако в результате постепенного освобождения от телесных наказаний других слоев населения эта привилегия дворян в пореформенный период стала для них просто правом.

В Законах о состояниях 1876 г. издания содержалась статья об освобождении дворян от личных податей[21]. Тем не менее, в связи с отменой подушной подати по закону 14 мая 1883 г.[22], эта статья оказалась ненужной и в издании 1899 г. уже отсутствовала.

Из прав и преимуществ дворянского сословия, сохранившихся до начала XX в., важнейшее значение имело установленное в конце XVIII в. право на государственную службу как свободное волеизъявление. Государственная служба, являвшаяся на протяжении многих десятилетий основной социальной функцией и привилегией дворянства, во многом оставалась таковой на рубеже XIX – XX вв. В Своде законов 1899 г. издания была зафиксирована для дворян «свобода вступать в общую государственную службу без принуждения к оной, разве бы востребовала того особливая надобность, именным высочайшим указом ознаменованная»[23]. Таким образом, из права служба могла превратиться в обязанность в случае государственной необходимости. Вместе с тем еще инструкция 1853 г. предписывала генерал-губернаторам наблюдать, «чтобы дворяне во всех губерниях не находились во вредной праздности и посвящали бы себя службе государственной»[24].

В военных преобразованиях 60 – 70-х годов XIX в. проявилось стремление самодержавия к сохранению дворянских привилегий и одновременно к установлению сословного равенства. Хотя после принятия закона 1874 г. о всеобщей воинской повинности в 1876 – 1877 гг. был признан всесословный характер военно-учебных заведений, ослаблены сословные начала при поступлении в военные гимназии[25], уже в 80-е годы вновь усилено сословно-дворянское начало в военном образовании – через кадетские корпуса, а затем и учрежденные 2 апреля 1903 г. дворянские кадетские школы[26].

Менялись и правила поступления на военную службу, и порядок выслуги. Положение от 14 мая 1866 г. по-прежнему подразделяло вольноопределяющихся на поступающих в армию по происхождению и образованию. При этом учитывались привилегии дворян по обязательной выслуге, необходимой для производства в офицеры, – сроки выслуги для них были в 2–3 раза меньше, чем для других сословий[34]. В марте 1869 г. право добровольного поступления на службу было предоставлено всем сословиям, в том числе и лицам податного состояния при условии выхода из мещанских и крестьянских обществ, с присвоением всем единого звания вольноопределяющихся[35]. По закону 1 янва-

ря 1874 г. все добровольно поступавшие на военную службу именовались вольноопределяющимися и делились на разряды только в соответствии с полученным образованием, которое одно давало теперь льготы при производстве в унтер-офицеры (из солдат) и офицеры[36].

В заключение следует отметить, что эволюция правового статуса дворянства в XVIII – начале XX вв. была достаточно сложным процессом. Превращение многих привилегий «благородного» сословия в права оставляло его в наиболее выгодном положении и создавало благоприятные условия для его дальнейшего социального развития. При этом дворянство стремилось укрепить свое сословное начало при помощи правительства, чтобы не допустить растворения сословия в других, даже состоятельных слоях населения.

---

[1] Лавицкая М.И. Эволюция сословного общества Орловской губернии в условиях российской модернизации второй половины XIX – начала XX в. // Автореферат дис. на соиск. уч. ст. д.и.н. / МПГУ. – Москва, 2010. – С. 3.

[2] Свод законов Российской империи (СЗРИ). 1899. Т. 9. Ст. 18–20, 35.

[3] Полное собрание законов – III. (ПСЗ – III.) Т. 18. Отд. 1. № 15871. Ст. 13.

[4] Там же. Т. 20. Отд. 1. № 19131. Ст. 1.

[5] ПСЗ – III. Т. 12. № 8845. Ст. 26.

[6] СЗ. 1876. Т. 9. Ст. 41; 1899. Ст. 39.

[7] ПСЗ – III. Т. 20. Отд. 1. № 18681. Ст. III.

[8] Лавицкая М.И. Правовое положение дворянского сословия в России в XIX – начале XX века // История государства и права. – 2009. – № 5. – С. 20.

[9] СЗ. 1899. Т. 9. Ст. 34.

[10] Там же. Ст. 36–44.

[11] Там же. Ст. 38.

[12] ПСЗ – II. Т. 49. Отд. 1. № 53224.

[13] Там же. Т. 20. Отд. 1. № 19086; СЗ. 1899. Т. 9. Ст. 45–47, 49.

[14] ПСЗ – III. Т. 20. Отд. 1. № 18681. Ст. II, п. 2; СЗ. 1899. Т. 9. Ст. 48.

[15] СЗ. 1899. Т. 9. Ст. 51, примеч.

[16] СЗ. 1832. Т. 9. Ст. 13; 1899. Т. 9. Ст. 15.

[17] Лавицкая М.И. Правовое положение дворянского сословия в России в XIX – начале XX века // История государства и права. – 2009. – № 5. – С. 21.

[18] ПСЗ – III. Т. 20. Отд. 1. № 18681. Ст. II, п. 4.

[19] СЗ. 1899. Т. 9. Ст. 959–962.

[20] ПСЗ – III. Т. 24. Отд. 1. № 24703. Ст. 1, п. 1–2.

[21] ПСЗ – II. Т. 29. Отд. 1. № 27930.

[22] Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. – Л., 1991. – С. 27–73.

[23] СЗ. 1899. Т. 9. Ст. 77–78.

[24] Там же. Ст. 55, 79.

[25] ПСЗ – I. Т. 24. № 17749.

[26] СЗ. 1899. Т. 9. Ст. 10, 80.

[27] ПСЗ – I. Т. 22. № 16187. Ст. 15; Т. 26. № 19856; Т. 27. № 20335.

[28] СЗ. 1876. Т. 9. Ст. 316.

[29] ПСЗ – III. Т. 3. № 1582.

[30] СЗ. 1899. Т. 9. Ст. 71.

[31] Вернадский Г.В. История права. – СПб., 1999. – С. 79.

[32] ПСЗ – II. Т. 51. Отд. 1. № 56057; Т. 52. Отд. 2. № 57565.

[33] ПСЗ – III. Т. 23. Отд. 1. № 22766.

[34] ПСЗ – II. Т. 41. Отд. 1. № 43304.

[35] Там же. Т. 44. Отд. 1. № 46826. Гл. 1. Ст. 1, 3.

[36] Там же. Т. 49. Отд. 1. № 52983. Ст. 173, 180, 181.

Lavitskaya M.I. – Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Russian State Social University, Russian Federation, Moscow, e-mail: marinalv2010@yandex.ru

Melnikov A.V. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Department of Political Science, State and Municipal Government, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel, Russian Federation, e-mail: 111111.00@mail.ru

POLITICAL AND LEGAL BASIS FOR THE FORMATION OF THE ELITE OF RUSSIAN SOCIETY IN XVIII – EARLY XX CENTURIES

The article studies the political and legal basis for the formation of the elite of Russian society of Russian Empire in XVIII – early XX centuries. Various interpretations of the concepts of «class» and «elite» of Russian society in the pre-revolutionary period are considered. The object of this work is to study the privileged (elite) part of Russian society represented by the nobility in XVIII – early XX centuries. The subject of the study is the rights and privileges of the nobility, the ways of purchasing a title of nobility. Public service, having the main social function and privileges of the nobility for many decades, remained so at the turn of XIX – XX centuries.

The authors concludes that the evolution of the legal status of the nobility in XVIII – early XX centuries was quite a complicated process. In this case, the nobility sought to strengthen their social class beginning with the help of the government to prevent the dissolution of the class to others, even in the wealthy strata of the population.

Keywords: Russian society, elite, nobility.

References

1. Lavickaja M.I. Jevoljucija soslovnogo obshhestva Orlovskoj gubernii v uslovijah rossijskoj modernizacii vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. [Evolution of estate society in Orel province in terms of Russia's modernization of the second half of XIX – early XX century], Avtoreferat dis. na soisk. uch. st. d.i.n., MPGU. Moskva, 2010, p. 3. (In Russ.)

2.Shepelev L.E. Tituly, mundiry, ordena v Rossijskoj imperii [Titles, uniforms, medals of the Russian Empire], L., 1991, p.p. 27–73. (In Russ.)

3.Vernadskij G.V. Istorija prava {The history of Law], SPb., 1999, p. 79. (In Russ.)

4.Lavickaja M.I. Pravovoe polozhenie dvorjanskogo soslovija v Rossii v XIX – nachale XX veka [The legal status of the nobility in Russia in XIX – early XX century], *Istorija gosudarstva i prava,* 2009, № 5, p. 21. (In Russ.)

5.Svod zakonov Rossijskoj imperii (SZRI) [Code of Laws of the Russian Empire], 1899,T. 9, St. 18–20, 35. (In Russ.)